

му решению! Опять комплексы или мужу неприятно!

— Дело не в неприятном... Мне кажется, пришло время, когда подобное можно показать по-другому. Если это серьезная роль, в ней есть гораздо более выразительные вещи, чем просто обнаженное тело. Понятно, что, когда я была молодой девочкой, мне предлагали определенные роли. Время было такое — у нас это только началось, все внове. И то каждый раз съемки происходили со слезами, с мучениями. Ужасно! До истерик доходило.

— Кто успокаивал!

— Муж... Ну что делать? В 70 лет буду показывать внукам, какая у них была бабуля...

Первый муж сам о себе напоминает

— В последнее время на книжных развалах и на экране преобладают два жанра: детектив и мелодрама. Две ваши последние работы в кино — лишнее тому подтверждение.

— Время диктует. Потом, я не считаю, что «Бандитский Петербург» — самый плохой детектив. В чем его положительная черта — любовная история вышла на первый план и победила историю кровавую. Поэтому народ так попал на фильм. Детективов действительно много, но этот люди выделяют особо. Хотя ни мои друзья, ни коллеги такие фильмы не смотрят. Да и я тоже. Когда идет «Остановка», у меня спектакль.

— Мне она кажется простоватой, местами даже банальной.

— Во-первых, автор не самый последний — Слаповский четыре раза номинировался на Букеровскую премию. А во-вторых, за этой простотой, как вам кажется (простота формы, может быть), — абсолютно жизненная ситуация. Что тоже подтверждает народ.

— Вы считаете, в нашей жизни реально, чтобы две пары случайно поменялись друг с другом! По-моему, это либо анекдот, либо они делают это намеренно.

— Ну, как раз не поменялись еще. Досмотрите до конца. А потом, может, вы еще просто молоды и не знаете, что бывает и не такое. В наше время пары и по-другому меняются! Но это уже следующий сериал... (Смеется.)

— Правда, что на съемках этого фильма вы научились водить машину, даже стали лихачкой?

— Ну, лихачкой — нет. Просто в кино я часто делаю в себе какие-то открытия: чего-то не умела — вдруг включают мотор, камеру, и все получается. Меня ведь посадили за руль прямо в кадре, в первый съемочный день.

с друзьями... Да нет, это все глупости! Все раздуто...

— Дыма без огня не бывает. Опять же не случайно вы переехали из одной квартиры в другую. Говорят, в той тесно стало и вроде вы даже какое-то время жили врозь!

— Я не видела ни дыма, ни огня. Не загадываю, все может случиться в нашей жизни. Но сейчас мы просто пытаемся поменять, каким-то образом улучшить свое жилье. Не буду рассказывать о сложнейшем процессе, потому что он чудовищный и болезненный для всех, кто пытается это сделать.

— Вы никогда не стеснялись своего детства, юности! До Москвы ведь много чего было. Страшно подумать: одноклассники избивали... После смерти отца вы с мамой мыли полы в каких-то учреждениях...

— Да, всякое было. И в подростковый период это была для меня тяжелая травма. Но я не стесняюсь. Мама говорила: «Можно упасть, быть пыльной, грязной, но выйти чистой». Главное, как ты к этому относишься. Будешь тащить за собой всю жизнь грязь, так и останешься в ней. Слава Богу, меня так воспитывали, да и по природе своей я не злопамятна — иногда с легкостью, даже чрезмерной легкостью расстаюсь с негативным. Начинаю все сначала... А потом опять вляпываюсь в такую же лужу. (Смеется.)

— Например, в кладовщицы! Это что, был протест против стереотипного: школа — институт — семья — ребенок?..

— Я вообще была максималистка. Думала, должна набраться жизненного опыта... Да и одноклассники убедили, что меня взяли в институт только за красивые глазки. Поэтому я ушла оттуда и три месяца работала на Дальневосточном судоремонтном заводе кладовщицей. Ну, набралась, набралась опыта...

— Матерок, «Прима», самогоночка!..

— Да не знаю... С каждым годом у меня те краски становятся все розовее. И уже кажется, что это было так давно! Даже не в другой жизни, а совершенно с другим человеком. Как будто нас двое. Один все еще тянет за собой прошлое, вздрагивает, вспоминая о каких-то ситуациях. Другой движется вперед, живет легко и больше будущим, чем сегодняшним.

— Вы так же легко забываете плохое, не жалеете о каких-то поступках?

— Ну, почему же? По молодости, по глупости, бывало, обижала очень хороших людей, а потом не могла извиниться. Страшнее ничего нет — когда человек

силься. Столько уходит друзей... Надо сейчас любить их. И почаще вспоминать, как стоишь...

— ...у гроба!

— Да... Этого человека... Может быть, ужасно звучит, но об этом надо думать. Чтобы потом не было больно.

— Неудачное первое замужество вызывает у вас такие же чувства?

— Нет, о нем я не жалею. Жалеть о прошлом — плевать в будущее, сказал кто-то из великих.

— Не вспоминаете того человека?

— Он сам о себе напоминает. Очень часто. Давайте больше не будем об этом.

— А как насчет несостоявшегося брака с загадочным швейцарцем, обещавшим банановые острова и золотые горы?

— Ну и что? Я их имею, эти банановые острова. Особенно если сравнивать с Находкой.

— Считаете, вам сильно везло в жизни!

— Да. На хороших людей. Когда пришла в театр, все думали, что я только из маминых хором вылезла, от юбки отцепилась — таким чистым и наивным ребенком казалась.

«Я была уверена, что отец жив. И искала его среди людей»

— Уход из жизни отца был самой большой трагедией в вашей жизни!

— По большому счету да. Но потом происходило столько всего! И как ты ни приучаешь себя, как ни читаешь Библию, Лазарева — к этому привыкнуть невозможно. И сейчас, пытаюсь анализировать, я думаю, что именно из-за ухода папы меня стал мучить страх смерти. Пережить такое в 15 лет — в возрасте, когда все на грани, ничего не сформировалось, чувства и эмоции не сбалансированы... Естественно, в тот момент у меня случился чудовищный взрыв. Была тихим и покладистым ребенком, а тут начались срывы. Мама моя, бедная, настрадалась... Думаю, это был результат непонимания смерти, даже неприятия. Я почему-то продолжала верить, что отец жив, что меня обманули, и долго-долго искала его среди людей. Потом, казалось, находила, бежала за кем-то. Это была уже какая-то мания, избавившись от которой, я вдруг почувствовала себя такой одинокой! Никому не нужной... Пыталась покончить с собой... Благополучная жизнь — и вдруг первое знакомство с реальностью. В 15 лет с этим трудно справиться. Я долго отходила. И очис-

рани, чтобы если не лечить, то хотя бы «дружить» с ними.

— Старость вас не пугает! Интересно, что над этим вопросом задумалась Рената Литвинова, ваша ровесница...

— Ой, я даже испугалась смотреть этот фильм. Но не потому, что боюсь старости. Это чудовищная проблема нашего общества — что мы не ценим стариков, что позволяем влачить им нищенское существование. Я вот сейчас лежала на пляже в Египте и наблюдала за пожилыми парочками. Как они трогательно друг к другу относятся, как ездят на экскурсии. У бабулек с седыми бусами такие счастливые лица! Наверное, они работают и ждут не дождутся, когда выйдут на пенсию, чтобы путешествовать. И наши старики: разочарованные жизнью, которые ничего не ждут. От этого — страх быть брошенным, никому не нужным, а не от мысли, что появятся морщины. Появятся, куда ж без них? Ну, буду играть комических старух. (Смеется.)

— Почему вы отдыхаете одна? А потом удивляетесь, отку-

«С удовольствием отдыхала бы с мужем, но у нас катастрофически не совпадают графики»

да журналисты черпают информацию о ваших размолвках...

— Я бы с удовольствием ездила с мужем, но у нас катастрофически не совпадают графики. Сейчас опять начну высокие вещи говорить: человек приходит в этот мир один и уходит один. И надо почаще оставаться одному. И брак, и коллектив — все пришло к нам по мере роста цивилизации. А ведь в первобытном обществе все выжили в одиночку.

— Вообще актеры по жизни одиночки!

— Да. Никто не знает, как ты там делаешь свою роль внутри, как ты с персонажем договарива-

Личное дело

Родилась 1 апреля в Находке в семье капитана дальнего плавания и агронома. Вопреки желанию мамы Марии Ивановны, не стала ни учителем, ни воспитателем в детском саду, а поступила сначала во Владивостокский институт искусств, затем в Свердловский театральный и только после этого — в знаменитую «Щепку». Вот уже 10 лет в театре «Современник». Роли в спектаклях: «Три сестры», «Кабала святош», «Анфиса», «Аномалия», «Предупреждение малым кораблям», «Три товарища», «Крутой маршрут», «Виндзорские насмешницы». В кино и на телевидении: «Раскол», «Алиса и Букинист», «Королева Марго», «На ножах», «На бойком месте», «Бандитский Петербург», «Остановка по требованию». С мужем — актером театра Ленком Дмитрием Певцовым познакомилась на съемках фильма «Прогулка по эшафоту» в 1991 году. С тех пор вместе не только дома, но и часто на съемочной площадке.

Свекровь Ноэми Семеновна: «Хочу, чтобы у них появился ребенок»

— Когда Дима познакомился с Олей, я была на сборах в Подольске (мама Певцова — спортивный врач. — Т.П.). Помню, позвонил и говорит: «Мама, я влюбился». Ему тогда было уже лет 27, и конечно, были девушки, но та-

«обнаженке» дублершами

С автоматом бы справилась легко. Но за несколько часов до съемок меня предупредили, что будет другая машина. И я, сидя дома в кухне на табуретке, училась нажимать, где какая педаль, где чего... Потом оператор все удивлялся: «Оль, это молчаливый кадр. Почему ты там что-то бормочешь?» А я говорила себе: так, ногу на сцепление... На первую скорость... Снять с ручного тормоза... Потом, тихонечко отпуская... И когда произносила, все четко получалось, и было полное ощущение, что действительно умею. А сейчас, если сяду, наверное, и с места не сдвинусь без привычного: «Мотор! Камера!»

— ...А Дима, до 37 лет не бравший в рот спиртного, начал пить...

— Да не начал он пить, что за глупости! И не выпивать... Ну, рюмку, две... Чтобы сломить нацию свою положительную репутацию. И не на съемках. А дома,

уходит, ты провожаешь его в последний путь и думаешь: какой же я идиот! Такие моменты надо помнить и хотя бы мысленно возвращаться к тем местам, где провожал людей. Ведь ты даешь себе обещание, что никогда не будешь поступать плохо с теми, кто рядом, как бы они тебя ни унижали, как бы негативно к тебе ни отно-

тилась только благодаря Сергею Лазареву. Хотя первые книжки мне дали с трудом. Спорила, психовала, бросала их в угол и снова доставала оттуда. Там были настолько точные попадания! Меня это так возмущало! Все внутри взрывалось, я не хотела ничего принимать. В конце концов расковыривала свои большие

Блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве — много кем. Археологом очень хотела стать, потому что увлеклась историей: тайнами, раскопками; лезла в пещеры. Геология, археология — все было любопытно. Прочли и серьезное спортивное будущее. Но это меньше увлекало: там важен результат, а мне был интересен процесс.

Ваше достоинство, о котором не знает никто — наверное, и я не знаю.

Недостаток, о котором знают все — опаздываю. Везде и всюду. Сегодня не опоздала, потому что здесь, в театре, была.

Жизненный девиз — надо относиться к людям так, как ты хотел бы, чтобы они относились к тебе. Банально, но сейчас актуально.

Редакция благодарит ресторан «Белый лебедь» за помощь в организации съемки. Адрес ресторана: 101000, Москва, Чистопрудный бульвар, 12, стр. 1, тел. 928-6000, факс. 924-1342

снимаюсь

ешься. И не поможет ни муж, ни брат, ни сват... А вообще уехать на неделю и ни с кем не общаться — великое дело. Просто читать, плавать...

В детстве меня водила на пляж мамин подруга. Помню, однажды: солнышко, все тихо, спокойно — и вдруг встает огромная волна. В общем, цунамочка прошла по мне... С тех пор меня старались как можно меньше подпускать к воде. А в последний раз я заставила себя заплывать в то место, которого всегда ужасно боялась. Думаю: хорошо, ну, давай эксперимент, уйди немножечко под воду... Вот ты читаешь Библию, считаешь себя верующим человеком... Я там все время вела диалоги с собой. Расслабилась... Меня тут же как поплавок вытолкнуло из воды. Ничего! В общем, когда я одна...

— ...вы любите над собой экспериментировать?

— Ну да. Потому что настолько сумасшедший ритм жизни, работы, что просто не успеваешь остановиться, задуматься, как-то оознать себя в мире. А это иногда важно. Тогда все — роли, спектакли, кино — кажется такой мелочью!..

Беседовала Татьяна ПЕТРОВА.